
О том, как в Алтайском крае разыскивают пропавших детей, корреспондент сетевого издания ТОЛК узнала у руководителя отдела криминалистики СУ СК России по Алтайскому краю

Желание потеряться. Как в Алтайском крае разыскивают пропавших детей

Ежегодно в Алтайском крае следователи разыскивают сотни пропавших детей. Большинство удастся найти живыми. В основном это зависит от быстроты обращения в органы

Каждую неделю в Алтайском крае пропадает как минимум один ребенок. Дети уходят из дома порой из-за пустяка, чтобы родные попереживали. Кто-то делает это регулярно, из страсти к

приключениям. А кто-то сознательно желает самостоятельной жизни. И всех их разыскивают сотрудники МВД и СКР. Руководитель отдела криминалистики СУ СКР по Алтайскому краю Константин Ротштейн рассказал "Толку", как разыскивают пропавших в регионе детей.

Почему дети убегают

По данным на утро 25 мая 2021 года в Алтайском крае разысканы все несовершеннолетние (кроме тех, по которым уголовные дела приостановлены). Детей, которых объявляют в розыск, условно можно разделить на две категории: [впервые ушедшие](#) и так называемые "бегунки".

"Ребят, которые покидают дома регулярно, мы знаем пофамильно. Это как дети из семей, так и из казенных учреждений. Некоторые убегают группами, в основном [по парам](#). Дружат, общаются и "путешествуют" вместе. В большинстве случаев уходы связаны с вечной проблемой отцов и детей, иногда с отсутствием какой-либо занятости, досуга у ребенка", — считает Константин Ротштейн.

Приоритеты детей и родителей зачастую не совпадают, и споры на этой почве порой провоцируют подростков на необдуманные поступки. Незначительный повод (например, требование навести порядок в комнате) может побудить ребёнка встать и уйти, выключив телефон.

"Им невдомек, что родители переживают за них. И порой мама и папа не умеют правильно доносить свои чувства до ребенка, чтобы он понял, что его любят и волнуются за него. А порой внешне благополучная семья на деле таковой не является.

Иногда я иду по улице и слышу, как родители разговаривают со своими детьми. Многие люди с животными так не общаются. Если такой ребенок убежит — в этом не будет ничего удивительного", — с горечью констатирует следователь.

Некоторые "бегунки" могут скрываться по 10 раз за год и более. Такие дети, имея опыт, делают все, чтобы их поискали подольше. С ними и их семьями работают психологи, но далеко не всегда это приводит к желаемому результату. Безудержную страсть к путешествиям специалисты называют "синдромом бродяжничества" — иногда человеку просто тесно в четырех стенах.

Важно то, что следователи и поисковики с одинаковой тщательностью ищут как впервые пропавших детей, так и "бегунков".

"Ищут пожарные, ищет милиция"

Заявление о пропаже ребенка чаще всего поступает в полицию на номер 02. На место пропажи по такому вызову приезжает следственно-оперативная группа (СОГ), в которую входят сотрудники как СКР, так и МВД.

"В нашем ведомстве проблемой пропавших детей занимаются подразделения криминалистики. Пропажа ребенка — это всегда ЧП федерального масштаба. Обычно по данному факту возбуждают уголовное дело по статье "Убийство", что дает органам следствия более широкие полномочия. Разумеется, всегда проверяется возможный [криминальный характер](#) исчезновения", — говорит Константин Ротштейн.

Существенную помощь следствию оказывают волонтеры-поисковики из отряда "Лиза Алерт". Добровольцы тратят свое время, деньги и другие ресурсы на то, чтобы вернуть по сути чужого им человека домой.

"В крупных населенных пунктах работа волонтеров отлажена находится очень высоком уровне. Радует, что постепенно они появляются и в районах. Я надеюсь, это движение с каждым годом будет набирать обороты. Главное, чтобы в сердцах людей не было безразличия к чужому горю. Ведь отсутствие информации о близком человеке — это страшно", — считает руководитель отдела криминалистики.

Работа следствия тоже не стоит на месте — то, чем располагали алтайские правоохранители в конце 90-х и начале 2000-х годов, не идет ни в какое сравнение с тем, что есть сейчас как в смысле технологий, так и оснащения.

"Сегодня мы имеем возможность устанавливать ДНК неопознанных тел и сверять их с базой данных о пропавших людях. В нашем распоряжении есть вся необходимая для поисков техника и транспорт, включая лодки и снегоходы. Беспилотники стали обыденностью", — перечисляет Константин Ротштейн.

Получая сообщение о пропаже ребенка, СОГ выезжает на дом либо другое место пропажи, где собирает данные о нем: что читал, какую музыку слушал, с кем переписывался накануне ухода, что взял с собой и так далее.

В зависимости от обстоятельств определяют вид поисков (в лесу, на воде, в городе) и количество поисковиков. Ориентировку передают коллегам по всему региону и стране, в том числе сотрудникам ГИБДД. К поискам часто привлекают и специалистов из МЧС.

Большинство "бегунков" перемещаются внутри региона автостопом и пешком. Их находят у друзей, родственников. Некоторые даже выходят на контакт со следователями: например, сообщают дату планируемого возвращения домой. Встречаются и "продвинутые" путешественники — так, в текущем году одна алтайская девушка самостоятельно улетела в европейскую часть страны.

Когда нужно бить тревогу

К счастью, подавляющее число пропавших детей находят живыми в первые часы и дни. Иногда следователи приезжают по вызову и узнают, что ребенок уже вернулся домой.

"Типичная ситуация: родитель не нашел во дворе ребенка, а тот зашел в гости без спроса. Или поранил ногу, а друг привел его к себе домой и там отработывал рану перекисью. А родители за это время уже на грани от страха", — покачал головой следователь.

При этом правоохранители не позволяют себе преуменьшать озабоченность родителей и не упрекают их за "излишнюю бдительность". Наоборот — чем раньше люди сообщат об исчезновении ребенка, тем больше шансов найти его невредимым. В этом вопросе "лучше перебдеть, чем недобдеть".

"Когда пропадает человек, тем более несовершеннолетний — не существует правила "трех дней", ни о каком стеснении либо боязни "отвлечь" правоохранителей от их дел. У нас работа такая. Вы же не стесняетесь хлеб покупать в магазине?", — приводит пример Константин Ротштейн.

Еще одна типичная ситуация — ночевки без спроса. Удивительно, но некоторые родители позволяют приятелям своих детей оставаться на ночь, даже не уточняя у близких юного гостя, в курсе ли его родные, где находится ребенок.

"К сожалению, я часто замечаю, что люди легкомысленно относятся к безопасности детей. Ребенок доступен для любого взрослого, его могут заманить куда угодно, обмануть, сломить его сопротивление.

И от несчастного случая тоже никто не застрахован. Порой нам просто не хватает времени, чтобы найти человека живым", — говорит следователь.

В 2019 году в Алтайском крае [замерз насмерть](#) мальчик, который самостоятельно поехал к родственникам в деревню. Подросток шел пешком зимой через лесной массив без связи. К сожалению, родные хватились его и обратились за помощью слишком поздно.

Их еще ищут

На данный момент в Алтайском крае официально [числятся пропавшими](#) трое детей. Не найдены пропавший в 2013 году 10-летний Александр Шевченко, с 2014 года разыскивают 10-летнюю Ксению Бокову и 17-летнего Александра Капленко (возраст детей указан на момент исчезновения — *прим. ред*).

Все они пропали у рек. Уголовные дела по ним приостановлены, но с поиска их не снимут до момента нахождения. Хотя не исключено, что этого никогда не случится.

Одного ребенка, долгое время числившегося в розыске, удалось обнаружить живым. 16-летний парень ушел из дома в барнаульской Гоньбе в 2013 году, оставив записку о том, что он начинает самостоятельную жизнь, и прихватив с собой деньги "на первое время". Первоначальные поиски не дали результата, хотя следователям удалось отследить парня до Новосибирска и понять, что он хотя бы жив. Спустя несколько лет он сам приехал домой к родителям.

"Нельзя быть безразличными к тому, с кем общается ребенок, чем он занят в свободное время. Можно отслеживать его местоположение через специальные [приложения на телефонах](#). Конечно, это уместно до определенного периода.

До 12 лет ребенок считается малолетним — на мой взгляд, до этого возраста необходим неусыпный контроль. После у него уже появляется свое личностное пространство, и лучший способ профилировать уход из дома — договариваться и выстраивать отношения", — считает

следователь.

С каждым годом скрыться от людских глаз становится тяжелее из-за обилия видеокамер. Это с одной стороны порождает дискуссии на тему прав человека, а с другой облегчает следователям работу по поиску пропавших.

"Нужно понимать, что наши возможности все же не безграничны. Есть люди, которые по каким-то причинам просто не делятся важной информацией. А у нас нет "шлема правды", который позволит прочитать мысли.

Упростить работу следователей и поисковиков может достижение доверия между родителями и детьми — чтобы у ребенка даже мысли не возникало о том, чтобы исчезнуть из жизни семьи. Если к этому добавить еще и равнодушие окружающих, мы, наверное, сведем пропажи детей к нулю. Конечно, нельзя исключать фактор внезапности: ребенок может стать жертвой преступления. Но минимизировать риски — в наших силах", — уверен Константин Ротштейн.

В 2020 году в Алтайском крае объявляли в розыск 376 детей. Все из них найдены живыми.

За 4 месяца 2021 года в Алтайском крае разыскали 104 ребенка.

25 мая — Международный день пропавших детей.

Беседовала Анастасия Корягина

25 Мая 2021

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1573009/folder/873343

